

Цинь Цзышуан имела связи, и её методы работы, а также её глупые предложения доказывали, что тот, кто за ней стоял, не был с ней на одной волне.

Если бы он поступил так, как она предлагала, его ждал бы не легкий путь, а тернистая дорога к гибели.

Поэтому он тянул время, издавая приказ за приказом. Хотя Четвертая планета и была выведена из состояния повышенной боеготовности, расход энергии резко увеличился, и напряжение нарастало с каждым часом.

Все разведывательные и штурмовые корабли были разделены на группы и отправлены на поиски. Различные методы поиска работали круглосуточно, а все суда, входящие и выходящие из космопортов, подвергались строгому досмотру.

Пресс-секретарь военного ведомства добавлял все больше деталей на своих пресс-конференциях: какие методы поиска использовались в последний час, сколько солдат и кораблей было задействовано, и какие результаты были получены.

Короче говоря, он передавал сообщение: хотя результатов пока нет, мы продолжаем стараться.

Это напоминало древнюю историю, где «постоянные поражения» превращались в «постоянные попытки».

Сяо Цзю, внимательно следовавшее за деталями, не понимало такой стратегии и, пользуясь свободным временем Ци Цзиншэна, постоянно спрашивало:

— Разве это не вызовет еще большего возмущения?

Согласно его программной логике, если проблема не решается простым способом, следует повышать уровень сложности, и если после нескольких попыток она все еще не решена, значит, проблема слишком серьезна.

— Внимание людей не такое устойчивое, как твоя программа, — серьезно объяснил Ци Цзиншэн. — Каждое громкое событие в конечном итоге угасает. Даже легендарное бессмертие — это лишь состояние ума. Скоро кто-то поймет, что нападение на научно-исследовательский корабль семьи Ци никак не повлияло на его жизнь, но военное ведомство продолжает тратить налогоплательщиков на это дело.

— Как только кто-то выскажет такое сомнение, это будет как капля воды, упавшая в раскаленное масло. Новое мнение мгновенно затмит прежний ажиотаж, и тогда военное ведомство сможет подчиниться воле народа, выпустить извинения и уйти со сцены. Более хитрые могут использовать это для увеличения военного бюджета на следующий год.

Сяо Цзю почувствовало, что его процессор вот-вот сгорит (хотя этого не произошло):

— Мой мозг действительно прост, правда!

Как и предсказывал Ци Цзиншэн, через неделю в сети появились противоположные мнения.

Некоторые даже начали спрашивать, если бы жертвой была не семья Ци, разве военное ведомство потратило бы столько ресурсов на это дело?

Военное ведомство, конечно, ответило, что да. Но немногие в это поверили.

Затем начались дискуссии о равенстве перед законом, но скрытом разделении на знатные семьи и простолюдинов, или о влиянии связей на судьбу человека.

Тема ушла в другую плоскость, и через два-три месяца, когда в Фэнчэне наступило лето, инцидент с нападением неизвестных вооруженных сил на гражданский научно-исследовательский корабль завершился арестом десятков беглецов на различных маршрутах Имперским военным ведомством и постепенно сошел на нет.

Семья Ци получила часть компенсации от правительства и разрешения на исследования на неосвоенных планетах.

Сунь Ефэн несколько раз получил «выговор» от вышестоящего начальства, неоднократно приносил публичные извинения, признавая свою некомпетентность, и даже однажды подал в отставку, но его не отпустили.

Казалось, все закончилось благополучно. Независимо от того, что происходило за кулисами, на поверхности все успокоилось.

Ци Цзиншэн продолжал служить на базе в горах Саньмин. В свои ежемесячные выходные он отправлялся в поместье семьи Ци на Четвертой планете для медитаций и поддерживал связь с Шан Сяоханем.

Вскоре наступил период выпускных экзаменов второго курса старшей школы Шан Сяоханя. В конце первого года он был среди лучших в классе, а теперь, когда вышли результаты, он занял первое место. Хотя выбор предметов на третий год еще не начался, рекомендательное письмо в университет было уже гарантировано.

Шан Сяохань специально связался с Ци Цзиншэном во время его отпуска и с гордостью показал свои оценки:

— Ну как?

Ци Цзиншэн внимательно изучил его результаты и, глядя на сияющие глаза на экране, почувствовал сильное желание погладить его по голове:

— Мой выбор тогда был действительно удачным. С первого взгляда я понял, что ты — талант.

Шан Сяохань энергично кивнул, не сдерживая радости:

— Да, твоя удача просто невероятна! Случайно спасти человека на улице, и он оказывается таким выдающимся.

— Ну ты даешь! — с улыбкой пригрозил ему Ци Цзиншэн. — Какие планы на лето?

— Курсы боевых искусств, медитации, подготовка к новым предметам. Моя крестная, которая сама преподает, хочет добавить курс генеалогии и этикета, — перечислил Шан Сяохань, загибая пальцы. — Я просто загружен по полной!

— Да, твоя задача действительно непростая, — сказал Ци Цзиншэн, с жадностью глядя на лицо на экране. Шан Сяохань за этот год сильно вырос, прибавив более десяти сантиметров в высоту, и все больше походил на того, кого он знал в прошлой жизни.

Тот, кого он любил, скоро вернется.

Благодаря тому, что тетушка Ли постоянно заботилась о его питании и он не испытывал серьезных трудностей, Шан Сяохань на этот год вырос более крепким, а его лицо сияло здоровым румянцем, в отличие от бледности, которая была раньше.

Характер, возможно, тоже изменится кардинально.

Но независимо от того, будет ли он жизнерадостным или сдержанным, внутри он останется тем же благодарным и целеустремленным Шан Сяоханем.

Ци Цзиншэн не смог сдержать слова, которые долго хранил в себе:

— Хочешь провести каникулы на Четвертой планете?

— Правда? Можно? — Шан Сяохань мгновенно выпрямился. — Я очень скучаю по тебе, было бы здорово поехать. Он отодвинул чашку с йогуртом. — Я спрошу у крестной, можно ли перенести занятия.

Сделав несколько шагов, он вернулся:

— Скажи, это дорого — поехать на Четвертую планету? — спросил он, слегка смутившись. — Кажется, я уже слишком избалован вами.

Ци Цзиншэн закрыл лицо рукой:

— Обещаю, у тебя будет возможность отплатить. Быстрее иди к тетушке Ли и пересмотри расписание. Я тоже могу рассказать тебе о генеалогии.

Шан Сяохань босиком побежал в другую комнату и вскоре вернулся:

— Крестная говорит, что можно. Она тоже скучает по тебе и хочет навестить крестного, так что поедет со мной.

Ци Цзиншэн сдержал желание закатить глаза. На Четвертой планете лучше держаться подальше от меня, хотя это звучит немного неблагодарно по отношению к женщине, которая растила меня с детства.

Тетушка Ли действовала быстро и уже на следующий день изменила расписание занятий Шан Сяоханя по боевым искусствам, а затем, в соответствии с графиком отпуска Ци Цзиншэна, забронировала билеты на Четвертую планету.

Шан Сяохань впервые в жизни покидал Первую планету, точнее, Фэнчэн. Он изучил множество материалов о Четвертой планете.

И с разочарованием обнаружил, что там действительно нечего делать.

Планета без естественной атмосферы, все жилые зоны искусственные. На фотографиях маленькие города и поселки выглядели скучно, только здания были причудливой формы. А за пределами приходилось носить скафандр и смотреть на метеориты или кратеры...

Думать об этом было действительно неинтересно.

Но ради возможности провести время с Ци Цзиншэном он с энтузиазмом отправился в космический центр Фэнчэна, чтобы научиться передвигаться в невесомости с помощью реактивных двигателей.

Или просто чтобы лично показать, чему он научился за этот год, он был рад отправиться в путешествие.

Через десять дней тетушка Ли собрала два больших чемодана и отправилась с Шан Сяоханем на Четвертую планету.

Ли Хэ, проходивший стажировку и дополнительные курсы на Столичной планете, планировал поскорее вернуться домой, но узнал, что все уехали на Четвертую планету без него. В ярости он отправил каждому осуждающее видеообращение.

Но его родители проигнорировали его, ответив:

— Возможность учиться — это редкость, цени ее.

Шан Сяохань ответил:

— Я привезу тебе подарок!

Ци Цзиншэн был еще более прямолинеен, отправив видео своих тренировок по стрельбе, показав мишень.

Ли Хэ в гневе ответил:

— Мне не нужно, чтобы вы говорили, я и так буду учиться. Черт возьми, какой подарок можно привезти с Четвертой планеты, метеорит? Пф! Когда я пойду на службу, я буду стрелять лучше тебя.

Никто не принял его недовольство близко к сердцу. Шан Сяохань сошел с гражданского корабля на Четвертой планете, и тетушка Ли сразу же отвезла его в виллу семьи Ци.

Первоначально планировалось остановиться в одном из зданий на территории виллы, но Ци Цзиншэн распорядился, чтобы Шан Сяохань остановился в его комнате.

<http://bllate.org/book/17699/1652421>